

Евгений Гришин

УКУБУН

2019

Автор: Евгений Гришин

Лондон, 19-й век. Этот мрачный город научился надёжно хранить свои древние секреты, и самые страшные из них можно разгадать лишь ценою собственной жизни, вступив в неравную схватку с затаившимся злом...

Глава 1. Дом в конце улицы.

В сентябре 1872 года, имея в кармане всего лишь десять фунтов и отсутствие перспектив найти работу в ближайшие несколько месяцев, я был вынужден переехать на окраину Лондона в район Ист-Энд. Проливной дождь, слякоть и промозглый ветер не прибавили мне настроения, когда я тащил свой небольшой, но тяжелый скарб по Скинворд-стрит в поисках дома № 32, где мне чудом удалось снять дешевую комнату. Я обещал хозяину дома, мистеру Брикману, быть раньше, но срочные дела задержали меня в центре города, и я опоздал к назначенному мне часу.

Уже стемнело и сумерки делали расплывчатыми все, что находилось в двадцати ярдах от меня. Немногочисленные прохожие, кутаясь в шарфы и шали, и тщетно прячась под хрупкими зонтами от струй беспощадного дождя, торопливо шли по своим делам и не обращали на меня ни малейшего внимания.

Я брел по узкой улице, с одной стороны которой находились серые, с облупленными стенами мрачные дома, а с другой - тянулись заросли плотного кустарника за покосившейся ржавой оградой. Я промок насквозь и уже начинал дрожать от холода - таких дождей не было уже несколько лет. Пройдя еще ярдов тридцать, я остановился на очередном перекрестке и понял, что окончательно заблудился.

- Извините, сэр, - обратился я к спешащему мимо меня пожилому мужчине.

Мужчина слегка вздрогнул, и хотел было пройти мимо, сделав вид, что не расслышал вопроса, но все же остановился и окинул меня рассеянным взглядом.

- Не могли бы вы подсказать, - продолжил я, - как пройти к дому № 32? Я, по всей видимости, окончательно заблудился.

- Дом 32? - он наморщил лоб, пытаясь что-то вспомнить. - Нет... но, если вы скажете мне кто владелец дома, то, возможно, я смогу вам помочь.

- Да, сэр, это мистер Брикман.

- Конечно, конечно... - легкая тень мелькнула в его серых глазах, но быстро пропала. - Вам нужно вернуться назад до следующего перекрестка и повернуть налево в аллею. Идите прямо, и вы выйдете к дому.

- А как я его узнаю, сэр? - немного растерялся я.

- О, поверьте, вы не ошибетесь. Это единственный жилой дом в том квартале. - Он развернулся и, не дожидаясь благодарности, быстро зашагал прочь.

Вернувшись назад, я, действительно, увидел узкую аллею, ведущую вглубь кустарника за ржавой оградой. Аллею густо затащила растительность, и не было ничего удивительного в том, что я прошел мимо нее в предыдущий раз.

Сумерки быстро сгущались, но впереди в отдалении виднелся дом, на крыльце которого светился тусклый свет. Я тяжело вздохнул и двинулся к дому.

Через камни мостовой пробивалась трава и небольшие кусты, и мне приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. По краям этой старой, заброшенной улицы стояли развалины бывших домов с просевшими крышами и черными проемами разбитых окон. Наверное, этим домам был далеко не один десяток лет и уж точно не один десяток лет они стояли одинокие и покинутые людьми. Между домами и за ними, образуя густую рощу, росли столетние буки с толстыми, могучими, но почему-то кривыми стволами и ветками, напоминающими скрюченные пальцы какого-то мифического чудовища.

Глава 2. На новом месте.

С самым отвратительным настроением и мокрый до последней нитки, я подошел к освещенному масляным фонарем крыльцу и постучал в дверь. К моему удивлению, она быстро распахнулась, и из мрака прихожей проступило худое лицо старика.

- Мистер Тёрнер? - хриплый голос старика напоминал скрежет ржавых петель.

Я невольно поежился от этого голоса, но постарался не подать и виду.

- Да, сэр, это я. А вы должно быть мистер Джон Брикман, сэр? Если, конечно, я не ошибся с номером дома...

Старик суетливо отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

- Нет, сэр, вы не ошиблись... Но только я - Элайза Брикман, а Джон мой сын. Это он подал объявление о сдаче комнаты... Проходите, проходите, прошу вас, сэр... Я ждал вас немного раньше и, поэтому, не зажег лампу... Одну минутку...

Я зашел в дом, поставил мокрые вещи на пол и прикрыл дверь. Шум дождя немного стих. Я вытер лицо и лоб ладонью и огляделся. Большую гостиную освещала только свеча, стоявшая на полке древнего камина. В полумраке угадывались очертания кухни и грубой лестницы, ведущей на второй этаж. Низкий, закопченный потолок, неровные стены, местами с трещинами и обвалившейся штукатуркой, прорези небольших окон...

Тем временем старик зажег большую керосиновую лампу с зеленым абажуром. Стало светлее, и я смог разглядеть старика. Скорее, он производил отталкивающее впечатление: седые, спутанные волосы, неряшливая одежда, немного дрожащие руки с длинными скрюченными пальцами и неровными желтыми ногтями. Резкие черты его лица, особенно, блеклые, серые глаза говорили о хитрости и жадности.

- Пойдемте, сэр, я покажу вам вашу комнату, а завтра придет мой сын и расскажет вам все остальное. - Старик взял с камина свечу и направился в сторону одной из комнат на первом этаже.

- А, вы сами разве живете не здесь, сэр? - удивился я, следуя за стариком.

- Нет, сэр, я с сыном живу недалеко в соседнем квартале, а здесь мы только сдаем комнаты.

- Здесь есть еще жильцы? - осторожно поинтересовался я.

- Кроме вас, сэр, никого сейчас нет. Слишком мало желающих, снять нашу лачугу. Поэтому, пока дом полностью в вашем распоряжении.

Пламя свечи отбрасывало на потолок и стены неровные, причудливые тени. Мы подошли к двери, старик открыл её и скрылся в темноте.

- Минуту, сэр. - Раздался его голос, чиркнула спичка, и комната осветилась мягким, но тусклым светом лампы. - Проходите, сэр.

Вопреки моим ожиданиям, комната оказалась достаточно чистой несмотря на то, что все было затронуто временем: и стены, и пол, и потолок. Из мебели в комнате были лишь деревянная кровать, небольшой, грубо обструганный стол и такой же стул. Круглое, маленькое оконце, завешенное куском мешковины, выходило на задний двор, но на улице уже было так темно, что я ничего не смог разглядеть. К тому же, начался сильный ливень, и струи дождя барабанили по стеклу.

- Ключ от входной двери здесь на столе, сэр. - старик посмотрел на меня выжидающе, было видно, что ему уже очень хочется уйти.

- Да, мистер Брикман, спасибо. Можете идти.

- Спасибо, сэр. Спокойной вам ночи. Джон заглянет к вам завтра после полудня.

Старик развернулся и вышел из комнаты. Послышались его шаркающие шаги через гостиную, потом хлопнула входная дверь, повернулся ключ и все стихло. Дом погрузился в тишину.

Нелегкий день утомил меня, поэтому я просто рухнул в постель и сразу уснул сном младенца под шум дождя и раскаты грома. Мое положение уже не казалось мне таким ужасным. О, боже, как я ошибался...

Глава 3. Мистер Брикман.

Вчерашний трудный день полностью вымотал меня, поэтому, я встал поздно. Дождь даже и не думал заканчиваться: крупные капли с шумом барабанили по стеклу и крутой крыше дома. Теперь у меня было достаточно времени, чтобы внимательно рассмотреть мое новое жилище.

Скудный свет серого дня проникал в мою комнату сквозь небольшое квадратное окошко. Признаюсь, меня удивило, что доски пола были почти новыми, еще сохранившими запах свежего дерева, а стены аккуратно покрашены. Насколько я помнил, в гостиной пол был старым, а стены с трещинами и обвалившейся штукатуркой. И везде стоял запах сырости и плесени.

Я вышел из комнаты, чтобы это проверить, и, действительно, гостиная, да и весь дом, производили впечатление старого, заброшенного строения. За исключением моей комнаты...

Пройдясь по дому, я обнаружил еще три комнаты: две наверху и еще одну рядом с моей. Я тщетно дергал дверные ручки, пытаюсь их открыть - все они были заперты. Наверное, хозяева не хотели, чтобы жильцы праздно шатались по всему дому. Я посчитал это вполне разумным и лишь пожал плечами.

У меня скопился достаточно большой архив бумаг, который следовало привести в порядок, поэтому я немедленно принялся за дело.

Два часа пролетели, как одно мгновение, и я невольно вздрогнул, когда услышал звук открываемой входной двери и чьи-то быстрые шаги в гостиной. Через секунду до меня дошло, что это, должно быть, пришел сын мистера Брикмана - Джон. Я быстро поднялся из-за стола и вышел из комнаты.

В гостиной я сразу увидел розовощекого, дородного молодого человека лет тридцати пяти. Он повесил свой плащ, с которого стекали потоки воды, на крюк рядом с дверью, и теперь, стоя посреди комнаты вытирал платком руки и лицо.

- О, мистер Тёрнер! - его лицо расплылось в широкой улыбке, и он резво подошел ко мне и протянул руку. - Джон Брикман, сэр.

Я пожал протянутую руку и поздоровался.

- Сэр, вчера я задержался по делам, поэтому попросил отца встретить вас. А сейчас, я забежал всего на несколько минут повидать вас и ответить на все ваши вопросы, если, конечно, они у вас есть, сэр. - Его лицо продолжало светиться улыбкой, но глаза... Мне показалось, что его серые глаза внимательно и заинтересованно рассматривают меня.

- Здесь недалеко есть хороший бакалейный магазин, сэр, наведайтесь туда непременно, - продолжал тараторить Брикман. - Я буду изредка появляться здесь время от времени по хозяйству. Но не беспокойтесь, - Он увидел мои вопросительно поднятые брови, - Я ни в коем случае не причиню вам неудобства... ни малейшего, сэр.

Я кивнул и изобразил на своем лице нечто, напоминающее улыбку. Мне определенно не нравился этот человек, несмотря на напускное радушие и словоохотливость.

- Камин и кухня полностью в вашем распоряжении, мистер Тёрнер, - Он широким жестом руки обвел гостиную. - Вы найдете здесь все, что может вам понадобиться.

Я, по понятным причинам, чтобы не показать свое чрезмерное любопытство, не стал спрашивать его о запертых дверях, а лишь поинтересовался, по какой причине в моей комнате был выполнен такой серьезный ремонт. Ведь это далеко не дешевое удовольствие и без крайней на то причины делать его крайне обременительно для бюджета.

- Вы правы, сэр, это не дешевое удовольствие, - Брикман немного замялся и на секунду отвел взгляд в сторону. - Я не хотел вам говорить, но в начале года случилась маленькая неприятность с крышей дома и ваша комната, и комната над вами была залита водой, поэтому пришлось отремонтировать потолок и стены, а также уложить новый пол... Не беспокойтесь, пожалуйста. Такое больше не повторится, смею вас уверить, сэр. - Он широко улыбнулся, что придало ему сходство с крупной жабой. - А теперь, позвольте мне

удалиться. - Он вежливо поклонился, - И непременно посетите бакалейную лавку, сэр, очень вам советую.

Когда он покинул дом, я немного постоял в гостиной, раздумывая над его словами. Вне всякого сомнения, его объяснение вполне устроило меня. Но... но я никак не мог понять, что вызвало во мне смутную тревогу. Наверное, подумал я, всему причиной были эти затяжные ливни и серый густой туман от влажных испарений...

Глава 4. Прогулка.

Я проработал еще пару часов, когда увидел, что дождь стал слабее и на улице чуть посветлело. Моя спина уже давно ныла от неудобной позы, да и голова стала слишком тяжелой для дальнейшей работы. Поэтому, я решил пройтись по улице и немного развеяться.

Быстро одевшись, я вышел из дома и с огромным удовольствием втянул в себя влажны, свежий воздух. Моя голова сразу прояснилась, и я откровенно посмеялся над своей чрезмерной подозрительностью.

При свете дня старинные дома были хорошо видны, и я двинулся по каменной мостовой к ближайшему из них. Главная улица находилась достаточно далеко отсюда, и звуки города терялись в густой листве массивных буков. Слышалось только пение редких птиц и шелест капель дождя по опавшей листве.

Я шёл не спеша, и с удовольствием разминал затекшие ноги и спину, но, подойдя к первому дому, я замер перед ним, с недоумением рассматривая развалившуюся постройку.

И действительно, было чему удивиться: часть крыши и второго этажа пошли трещинами и частично обвалились из-за дыры в стене на первом этаже, прямо в том месте, где находилось угловое окно дома. Дыра имела неровные края из раскрошившегося кирпича и серой штукатурки, покрытой коркой мха и прелого лишайника. Через неё без особого труда можно было пройти внутрь дома, что я и сделал с большой осторожностью, пытаясь не зацепиться одеждой или рукой за камни и кустарник находящиеся внутри.

Вся деревянная мебель и пол уже давно сгнили, превратившись в безобразные и бесформенные груды пожелтевшей трухи, на которых всю хозяйничал темно-зеленый, густой плесень. Вокруг в беспорядке валялся мелкий скарб, и всё в комнате выглядело так, словно хозяева в большой спешке или даже в панике покинули этот, когда то уютный дом.

В глубине комнаты виднелся, заросший травой, очаг, сложенный из грубых, серых камней. Но, ещё издали, моё внимание привлек небольшой, покрытый мхом, выступ в стене. Я подошел к нему и нагнулся, чтобы рассмотреть ближе... Да, я не ошибся: на нем смутно угадывались цифры - с трудом мне удалось прочитать надпись «1643». Как я и думал, этим постройкам было не менее двухсот лет, но, определённо, лет пятьдесят назад в них ещё жили люди...

Я вышел из дома и прошел дальше к следующей постройке, расположенной в двадцати ярдах от первой. Похожая дыра была и в этом доме, но уже на месте входной двери. Ржавые поручни на крыльце были неправдоподобно изогнуты и покорежены. Я поднялся по остаткам крыльца и осторожно заглянул в дверной проем. Из сумрака большой прихожей веяло сыростью и тяжелым запахом влажной листвы. Капли дождя барабанили по остаткам крыши и их звук гулким эхом отдавался в глубине дома... Словно зачарованный стоял я снаружи, не решаясь зайти в этот полумрак. Что бы ни являлось причиной этих разрушений, она поистине была мощной силой, и я терялся в догадках о природе этого явления.

Мой тонкий плащ уже начал промокать, и я почувствовал легкий озноб. Поэтому, не теряя времени на осмотр других построек, я повернулся и быстро зашагал обратно.

Временное затишье за несколько мгновений сменилось ветром, и дождь усилился. Небо снова заволочили тяжелые, серые тучи. Казалось, что они висят прямо над верхушками деревьев.

Сверкнула молния, где-то поблизости оглушительно прокатился раскат грома... И дождь полил, как из ведра. Я ворвался в дом и с облегчением захлопнул за собой дверь.

Несмотря на то, что я вымок до последней нитки, моя усталость прошла, и я снова был полон сил и энергии. Поэтому, вечером я работал допоздна, а когда на меня снова навалился сон, то погасил лампы и с удовольствием лег в постель...

Глава 5. Нехороший дом.

Но в эту ночь мой сон был неспокоен. Возможно, причиной тому был слишком влажный воздух и давящая духота, а возможно, и краткие, но яркие сны, которые я видел, временами проваливаясь в глубокую дремоту.

Несколько раз я просыпался в поту, а потом долго не мог заснуть, находясь в каком-то туманном оцепенении. Мне снилось, что я бесконечно падаю в черную, бездонную пустоту, мой полет ускорялся с каждым мгновением, и чем быстрее я падал вниз, тем сильнее мое сердце сжималось от приступа страха...

Я вновь проснулся и сел в кровати, сбросив с себя одеяло. Струи дождя нещадно барабанили по стеклу. В комнате стоял очень слабый, но стойкий запах. Я принял себя. Да, запах действительно был, и он мне не приснился: резкий и отталкивающий, но очень слабый. Я беспокойно втянул носом воздух еще раз, и тут вспомнил, что сегодня ходил по грязи и, возможно, этот запах исходил от моих туфель, которые я отмыл, не столь тщательно, как следовало бы. Немного успокоившись, я снова лег под одеяло и быстро заснул до утра уже без сновидений.

Проснувшись утром, я вышел в гостиную и обнаружил, что мистер Брикман уже побывал здесь и достаточно рано, о чем говорил огарок свечи на столе. Какой бы необходимостью не были вызваны эти визиты, они меня не беспокоили, и этого было вполне достаточно, чтобы я не обращал на них никакого внимания.

Ближе к полудню я решил воспользоваться советом мистера Брикмана и пройти в бакалейную лавку. Мне нужно было уже пополнить свои запасы, но признаюсь честно, дело было совсем не в этом - мне не терпелось получить немного информации об этом доме и о тех домах, которые находились рядом. На окраине Лондона много похожих районов, но этот разительно отличался ото всех прочих: есть места тихие и заброшенные, но это место было *слишком* тихим и *слишком* заброшенным...

Лавку я нашел достаточно быстро. Она располагалась на главной улице между грязной прачечной и домом ростовщика. На старой вывеске выцветшими от времени буквами было написано «Бакалея Смита».

Перепрыгнув через бурлящий вдоль края мостовой мутный поток и чудом не растянувшись на грязных камнях, я оказался напротив старой застекленной двери с медной, затертой до блеска, ручкой. Открыв скрипучую дверь, я услышал звон колокольчика над входом и вошел внутрь.

Прямо напротив двери располагался длинный и широкий прилавок, за которым стоял дородный мужчина с густой, короткой бородкой. Он с интересом оглядел меня.

- Добрый день, сэр. Что вы желаете приобрести? У меня большой выбор... - сказал бакалейщик густым басом и обвел рукой прилавок и стеллажи.

Я поздоровался и протянул ему список необходимых продуктов.

- Простите за моё любопытство, сэр, но вы, кажется, недавно здесь? - бакалейщик надел очки и принялся собирать товары на прилавок, сверяясь со списком. - Я знаю всех в этой округе, но вас я вижу в первый раз.

- Да, вы правы, я только позавчера снял здесь комнату.

- Меня зовут Джером Смит, сэр. - Он добродушно улыбнулся. - Еще мой отец и дед держали эту лавку, поэтому я с самого детства знаю местную округу и всех ее жителей. - Он достал из-под прилавка бумажный пакет и с шумом расправил его. - Еще раз прошу прощение за моё любопытство, сэр, но скажите, у кого вы остановились?

- Это семья Брикманов - Джон и его отец. - Ответил я и сразу заметил, что в его глазах мелькнула все та же тень, что и у прохожего на улице несколько дней назад.

- Да, конечно, я их знаю, сэр, и их дом тоже. - От веселого настроения хозяина лавки не осталось и следа. Он засопел и принялся укладывать мои покупки в бумажный пакет.

- Странный у них дом. - Я осторожно решил продолжить тему.

Бакалейщик лишь искоса посмотрел на меня и еще усерднее принялся запихивать продукты в пакет. В наступившей тишине было слышно только шум дождя, стекающего по стеклам магазина и сопение хозяина...

- И улица тоже... На ней никто не живет. Что там случилось? - Мое любопытство становилось слишком явным, но к моему удивлению, Смит ответил.

- Извините меня, сэр, за проявленную бестактность... но вы действительно человек новый в здешних местах... - Бакалейщик немного помолчал, вытирая ладонью внезапно вспотевший лоб. - Я не сторонник распространения сплетен и никогда не грешил этим. Но скажу вам, как добрый самаритянин, если уж вы того очень хотите... Разное говорят про эту улицу и не всегда хорошее. Там уже лет пятьдесят никто не живет, кроме этих Брикманов. Да и то, они сдают там только комнаты, а сами живут вверх по улице.

Я выжидающе смотрел на него, не говоря ни слова.

- Как правильно вы сказали, странное это место, сэр. Точнее уж точно не скажешь. Даже местные бродяги предпочитают обходить его стороной. - Смит недобро усмехнулся в бороду и продолжил. - Никому не ведомо, что и как произошло тогда, но люди оттуда разбежались, как тараканы. За месяц все съехали и дома побросали. - Бакалейщик покачал головой, продолжая собирать пакет. - А куда съехали некому не ведомо. Но здесь точно никто не остался, кроме деда и отца Брикмана младшего... С вас пятьдесят центов, сэр.

Смит внезапно замолчал, увидев моё побледневшее лицо.

- Вы в порядке, сэр? - Поинтересовался он. - Я надеюсь, не очень напугал вас своими глупыми рассказами?

- Да, со мной все в порядке, Джером. Просто... ваш рассказ меня немного озадачил. - Я расплатился и забрал пакет с продуктами. - Спасибо.

- Заходите еще, сэр. И извините, что расстроил вас.

Я уже взялся за ручку двери, когда Смит снова заговорил.

- Сэр, послушайте моего доброго совета - уезжайте оттуда и найдите для себя другую комнату.

Не оборачиваясь и не отвечая на его слова, я быстро выбежал из лавки. На душе у меня скреблись кошки...

Глава 6. Овраг.

Дома я наскоро перекусил и снова вышел на улицу - мне не сиделось внутри, несмотря на проливной дождь и не законченную работу. Я решил более тщательно исследовать окрестности вокруг дома. Какое-то смутное беспокойство все более и более терзало меня и не давало покоя. И еще другое чувство - чувство тайны, возможно, зловещей и мрачной, но я был полон безрассудной решимости разгадать её.

Дом был небольшой - всего четыре комнаты и гостиная. Сложенный из массивных каменных блоков, он стоял немного особняком от остальных домов и казался более новым. Мне захотелось посмотреть, что находилось с противоположной стороны дома, и я пошел по узкой тропинке вдоль его фасада.

Тропинка обогнула угол дома, и я увидел, что с обратной стороны он примыкал к густой поросли дикого вереска. Подойдя к кустарнику, я оказался на краю оврага, круто обрывающемуся вниз. Сквозь зелень мне не удалось разглядеть, насколько глубоко уходят его склоны, поэтому я решил обойти овраг по краю и поискать какую-либо тропинку, ведущую сквозь кустарник.

Оказалось, что овраг имел довольно внушительные размеры. В моих ботинках уже хлюпала вода, а плащ промок насквозь, но я продолжал с упорством спартамца двигаться вперед.

Наконец мои усилия были вознаграждены: между кустами я увидел просвет и без колебаний двинулся в него, о чем сразу глубоко пожалел. Подошвы моих ботинок скользнули по мокрой траве, и я упал навзничь, больно ударившись спиной. Мне повезло, что это был не край оврага, а только выступ, ведущий вниз по склону на небольшую площадку, почти не видимую снаружи.

Я поднялся на ноги, стряхнул с одежды комок грязи и огляделся. Площадка имела ярдов десять в поперечнике. Ближе к внешнему краю оврага, на ней виднелись следы древней каменной кладки, как будто здесь раньше находилось какое-то строение или ограждение. Противоположная часть площадки резко обрывалась вниз, и склон терялся среди вереска. Но только здесь, стоя на самом краю, мне удалось увидеть, насколько глубоким был этот овраг - ярдах в десяти подо мной виднелись широкие кроны буков, а это значит, что овраг был глубиной не менее тридцати ярдов. От этого у меня по коже пробежали мурашки, и я отошел от опасного края.

Полностью удовлетворив свое любопытство и дрожа от холода, я уже решил было закончить это небольшое приключение и двинуться к дому, как снова чуть не упал, споткнувшись о какой-то выступ, скрытый густой травой. Я присел на корточки и раздвинул траву руками.

На земле вырисовывался контур каменного монолита, имеющего форму круга и покрытого слоем мха. Сквозь многочисленные трещины на его поверхности, пробивалась трава и, поэтому, я не смог разглядеть его раньше.

Монолит имел примерно четыре фута в диаметре и явно был рукотворного происхождения. На его поверхности под слоем мха угадывались какие-то контуры, и я принялся старательно расчищать их руками.

Спустя двадцать минут упорного труда, стоившего мне ободранных пальцев и царапин, я расчистил поверхность камня и замер в изумлении. Линии сложились в рисунок - пусть он был грубым и примитивным, но все же, его полустёртые временем очертания напоминали мне какой-то знакомый образ. Чуть ниже изображения на шершавой поверхности камня были вырублены шесть букв. Я всмотрелся в их очертания и с трудом прочитал слово, которое они составляли:

У... К... У... Б... У... Н...

Я еще раз медленно повторил его по буквам.

У-К-У-Б-У-Н...

От этого незнакомого слова веяло чем-то неприятным, тяжелым и древним. Мое сердце кольнуло холодом, как будто чья-то незримая ледяная рука на мгновение сжала его и сразу же отпустила...

Я снова попытался разглядеть изображение с разных сторон, но все мои попытки понять, что же высечено на поверхности камня были тщетны и я с разочарованием оставил это занятие.

На обратном пути к дому от моего энтузиазма разгадать эту старинную тайну не осталось и следа. Я шел в быстро наступающих сумерках, стуча зубами от холода, и нещадно корил себя за излишнее любопытство. Все случившееся, казалось мне уже диким бредом моего разгоряченного воображения, и я поклялся себе, что с этого момента больше никогда не буду думать об этой странной истории.

Вернувшись домой, я растопил камин, переоделся и снова принялся за работу, расположившись прямо в зале рядом с пылающим жаром очагом. Мне, первый раз за все эти дни, работалось легко и с большим удовольствием.

За работой незаметно пролетело несколько часов и ближе к полуночи меня потянуло в сон. Я несколько раз протяжно зевнул, с наслаждением потянулся и, оставив бумаги в

зале, побрел в свою комнату. Мои глаза уже слипались, и едва коснувшись головой подушки, я провалился в глубокий, здоровый сон...

Пробуждение было быстрым и внезапным. Я снова был в липком, холодном поту, в кромешной темноте и с чувством дикого страха, от которого мои волосы стояли дыбом, а кожа рук и ног покрылась, словно сыпью, мелким и зудящими мурашками.

Дождь временно затих, стояла полная тишина, но я был абсолютно уверен, что проснулся совсем не от ночного кошмара и не от духоты, а от какого-то звука. Может быть тихого, может быть громкого. Его уже не было, но его вибрации еще раздавались слабым эхом у меня в голове.

И запах...

Снова этот неприятный, резкий запах. Он, казалось, заполнял собой всю мою комнату. Но сейчас он был уже сильнее, чем в прошлый раз. Свои туфли и мокрую одежду я оставил около камина, поэтому они не могли быть его источником.

Я вылез из постели, прошел по комнате и открыл дверь. Свежий воздух устремился мне в лицо, и дышать стало свободнее. Значит, источник этого запаха находился где-то внутри комнаты. Мои глаза уже немного свыклились с темнотой, и я осторожно встал посреди комнаты и принюхался. Казалось, запах шел со всех сторон, но я никак не мог определить, откуда именно.

Постояв так несколько минут, я начал замерзать. Поэтому, я решил оставить дверь приоткрытой и снова забрался под теплое одеяло. Я уже почти успокоился и снова стал думать о сне, списав все на свою излишнюю мнительность и, возможно, отзвуки далекого грома.

И тут, снова раздался этот звук... он был похож на утробное ворчание очень крупного животного... в нем было слышно одиночество, тоска и... какое-то адское нетерпение... Звук шел со стороны окна и, как мне показалось, из самой глубины оврага.

Я поежился под одеялом и попытался снова закрыть глаза. Все мои страхи опять вылезли наружу. Чувство, что дом находится на самом краю мира, на вершине хрупкого утеса, зависшего над бездонной черной и жадной бездной, не покидало меня ни на минуту.

Так я лежал, не смыкая глаз и вздрагивая от каждого скрипа, достаточно долго. Звуки больше не повторялись, снова начался дождь и вскоре я забылся тяжелым сном под звуки грозы.

Мое пробуждение было ужасным. Голова раскалывалась от бессонной ночи. Я понял, что проспал очень долго и сейчас уже около полудня. Не в силах сразу подняться с постели, я ещё около получаса беспокойно ворочался с боку на бок, обдумывая события этой ночи.

Сначала я твердо решил пойти к Брикманам и потребовать, чтобы они рассказали мне всё, что здесь происходит. Но спустя несколько минут здравых размышлений, я понял, что эта идея была не очень хорошей.

Что я мог бы им сказать? Что младший Брикман приходит сюда время от времени - так это его право, и он заранее предупредил меня об этом. Тем более что, это не приносит мне никакого беспокойства...

То, что улица старая и дома разрушены? А само место пользуется дурной славой? Так это, было более полувека назад и какое, скажите на милость, отношение те события имеют к сегодняшнему дню...

Ночной звук из глубины оврага? Это может быть все, что угодно...

Запах? Да, запах! Но сейчас в комнате совсем не пахнет, и днем тоже совсем нет запаха. Он появляется только ночью, да и то ненадолго...

Я тяжело вздохнул, и помял пальцами виски.

Комната меня вполне устраивала по цене. И весь дом находился сейчас в моем полном распоряжении. Вряд ли сейчас я смог бы найти вариант лучше. Да и оплату я внес авансом до конца месяца - на этом условии настоял Брикман.

Я снова тяжело вздохнул. Вставать совсем не хотелось.

И тут я с радостью вспомнил о своем старом знакомом - Томе Доусоне. В тот момент, когда я с ним дружил, а это было лет семь назад, он работал младшим клерком в одном из регистрационных бюро, которые ведут учет всех сделок с недвижимостью, включая и сделки с земельными участками. Только он мог пролить свет на эту странную историю.

Глава 7. Старый друг.

С энтузиазмом я вскочил с постели. Минут пятнадцать у меня ушло на то, чтобы отыскать адрес его конторы среди своих записей. Наскоро перекусив, я оделся потеплее, прихватил зонт и вышел из дома.

Прогулка под холодным ливнем по грязным улицам заняла у меня чуть больше часа. Измученный непогодой и пронизывающим ветром, я, наконец, подошел к внушительной входной двери юридической компании «Ричмонд и Харрис», которая занималась регистрацией сделок с недвижимостью в Западном Лондоне.

В просторном вестибюле за конторкой располагался секретарь, который вежливо поинтересовался целью моего визита. Узнав, что я друг мистера Доусона и хотел бы немедленно его видеть, секретарь кивнул и жестом подозвал одного из младших клерков, сидящих неподалеку.

- Джим вас проводит, сэр. Мистер Доусон находится на втором этаже. Рад был вам помочь, сэр.

Вместе с молодым человеком я поднялся на второй этаж по массивной дубовой лестнице с резными перилами. Вдоль длинного коридора располагалось множество дверей. Клерк подошел к одной из них, постучал и, услышав ответ, приоткрыл дверь и что-то быстро сказал. Потом, вежливо отошел в сторону и жестом пригласил меня внутрь.

В небольшой комнате за рабочим столом, обтянутым зеленым сукном, сидел все тот же старина Доусон, которого я знал много лет назад. Он ничуть не изменился с тех пор: зачесанные назад, напомаженные волосы, белая рубашка с накрахмаленным воротничком, да, только еще отрастил бородку по последней моде и немного прибавил в весе.

Мы тепло обнялись и несколько минут предавались воспоминаниям о годах нашей дружбы.

После недолгой паузы, я рассказал Тому, что хотел бы получить информацию о небольшом участке, расположенном в Ист-Энде. Он немного помолчал, обдумывая мой вопрос.

- Думаю, что я смогу тебе помочь, дружище. - Он слегка хлопнул меня по плечу. - Не лично я, конечно... У меня есть знакомый в твоём районе. Он тоже занимается сделками с недвижимостью.

Том подошел к столу, взял чистый лист бумаги, что-то быстро и размашисто написал на нем.

- Вот, возьми. - Он сложил лист и протянул его мне. - Знакомого зовут Билли Чабб. Ты найдешь его на Виксленд-стрит, дом 12. Юридическая контора «Моритц и Сын». Отдай ему это письмо, и он непременно поможет тебе.

Я поблагодарил Тома и вышел из его кабинета. Путь до Виксленд-стрит был не близкий, и я решил не терять время напрасно.

Глава 8. Странная недвижимость.

Мистер Чабб оказался очень милым молодым человеком лет тридцати. Прочитав письмо Тома, он вежливо поинтересовался, как идут дела у моего друга, и лишь потом спросил о цели моего визита.

- Том сказал мне, - несколько неуверенно начал я. - что у вас есть доступ к регистрационным записям о сделках с недвижимостью в районе Ист-энд. И вы можете мне помочь.

- Да, это так. Все сделки проходят через нашу юридическую фирму. - Чабб немного прищурил глаза. - А что конкретно вас интересует? Чем я могу вам помочь?

Я немного помолчал, собираясь с мыслями.

- Меня интересует одна из улиц в этом районе - Скинворд-стрит. Точнее, дом номер тридцать два и несколько домов рядом с ним. Они пустуют уже много лет... кроме номера тридцать два.

Чабб с интересом взглянул на меня, слегка кивнул головой и потер рукой гладко выбритый подбородок.

- Я думаю, что смогу поднять историю сделок по этим домам или найти имена их владельцев. - Чабб поднялся из-за своего стола. - Правда, мне потребуется для этого некоторое время. Том написал мне, что это нужно сделать срочно. - Он вопросительно поднял брови. - Вы сможете подождать?

- Да, конечно.

- Тогда, - Чабб вышел из-за стола и направился к двери, - мне понадобится примерно полчаса или немного больше. - Он приоткрыл дверь и снова обернулся. - Хотите чаю?

- Будет очень любезно с вашей стороны. Я сегодня только позавтракал.

- Сейчас я распоряжусь, и вам принесут чай и гренки. - Чабб вышел из комнаты и прикрыл дверь.

Оставшись один, я рассеянно оглядел кабинет. Высокий потолок, обрамленный витиеватой лепниной, буковый, массивный стол, тяжелые шторы на окнах - несомненно, юридическая контора Билли Чабба процветала.

Я встал со стула и нервно прошелся по кабинету. Часы на столе показывали половину четвертого. На улице продолжал лить дождь и его капли монотонно стучали по железному карнизу за окном. Раздался раскат грома и медленно затих вдали...

Эта история вывела меня из равновесия. Чувство, что что-то должно произойти не покидало меня ни на мгновение и с каждым часом становилось только острее. Я пытался успокоить себя, но это было абсолютно бесполезно.

Тихо открылась дверь, и в комнату вошел юноша с маленьким серебряным подносом, на котором стояла чашка с дымящимся, ароматным чаем и лежали несколько аппетитных гренок. Юноша осторожно поставил поднос на стол и так же молча, удалился.

Я дождался, когда за ним закроется дверь и тут же с огромным аппетитом набросился на принесенное угощение. Гренки были замечательные - на несколько минут я даже забыл о своих проблемах и наслаждался их вкусом...

Чабб вошел в комнату неожиданно и быстро. Я как раз допивал чай и чуть не опрокинул чашку себе на сюртук. Не обратив на это ни малейшего внимания, он энергично подошел к столу и опустился в кресло.

- Представьте себе, - начал он, разложив перед собой несколько листов бумаги, исписанных мелким почерком, - это действительно интересная история. Оказалось, чертовски трудно найти некоторые документы, но мы справились.

С нетерпением я подался вперед и чуть снова не расплескал остатки чая, только уже себе на брюки.

- Начнем с того, - продолжил Чабб, - что это место очень древнее. Некоторые дома были построены еще в начале семнадцатого века. Владельцы этих домов, судя по возрасту, указанному при регистрации или перерегистрации недвижимости, уже умерли. А наследники до сих пор не предъявили никаких прав на наследство.

- Да, эти дома почти полностью разрушены и не пригодны для жилья, - подтвердил я.

- Это, конечно, очень странно... Было несколько обращений от частных лиц относительно хозяев этой недвижимости, но мы не смогли ничем им помочь.

Он сделал паузу и через несколько секунд снова продолжил.

- Как вы, наверное, знаете, система ведения регистрационных записей в Англии предусматривает, что все документы, составленные когда-либо в отношении любого земельного участка, должны храниться в Центральном архиве. Так вот... мы специально

несколько лет назад поднимали документы в этом архиве, но никаких упоминаний о покупке новой недвижимости прежними владельцами этих домов нигде не нашли. - Чабб посмотрел на меня, подняв брови. - А это значит, что они либо стали снимать частное жильё, либо, что более вероятно, покинули Англию навсегда и... постарались забыть об этой недвижимости.

Я шумно втянул в себя воздух. История становилась все более загадочной и мрачной.

- Дом номер тридцать два, - Продолжал Чабб. - является собственностью семьи Брикман с 1823 года. Его построил прадед нынешнего владельца, Вилли Брикман, со своим старшим братом Рэнди. Кроме этого дома, семья Брикманов имеет в собственности дом номер пятнадцать по Сайшелл-стрит. Все сделки оформлены строго по закону и не вызывают никаких сомнений. Если, конечно, именно это вас интересует.

Чабб замолчал и посмотрел на меня. Он немного помедлил, но решил продолжить.

- Есть еще кое-что об этом месте... На самом деле, там было еще пять домов. - он снова замолчал.

- И что же с ними стало? - с волнением спросил я.

- Это тоже были очень старые дома. Они располагались, судя по плану, примерно там же, где сейчас расположен дом номер тридцать два.

- Но там больше нет ни единого дома, кроме дома Брикманов. - В нетерпении перебил я Чабба, - Там только огромный овраг.

- Да, вы абсолютно правы, - он бросил взгляд на бумаги перед собой, - сейчас на этом месте овраг.

У меня все похолодело внутри.

- Вы хотите сказать, что раньше оврага не было, и там стояли дома? - в замешательстве вымолвил я.

- Да, это так. - Он кивнул головой. - В 1815 году, вероятно, подземные воды подмыли основание огромного пласта почвы, и он вместе с домами просел вглубь земли и на этом месте образовался большой овраг.

- А как же люди? - непроизвольно вырвалось у меня.

- Это произошло ночью, поэтому, полиция смогла начать спасательные работы только с рассветом. - Чабб немного помолчал, прикусив губу. - И, как вы сами понимаете, никто не выжил.

Пораженный его рассказом, я некоторое время сидел, не двигаясь, и смотрел в одну точку.

- С вами все в порядке? - Чабб легко коснулся моей руки.

- Да, все в порядке. - Я посмотрел на него. - Просто, это все слишком неожиданно для меня. - Я постарался изобразить улыбку на своем лице, но вероятно мне это не очень удалось, так как Чабб странно на меня посмотрел.

Поднявшись, я поблагодарил его за помощь и направился к двери.

Я уже почти вышел из кабинета, когда Чабб неожиданно окликнул меня.

- Прошу прощения за мое излишнее любопытство, но зачем вам это нужно?

- Я живу в этом доме, - коротко ответил я и вышел в коридор, оставив Чабба в глубокой задумчивости.

Глава 9. Вечер.

Уже стемнело, но на улице было еще достаточно оживленно и шумно, несмотря на ливень. Швейцар закрыл за мной дубовую дверь, и я снова оказался среди уличной суеты большого города.

Деловитые клерки покидали свои конторы и спешили домой. Некоторые из них, взмахом руки или свистом, подзывали кэб, но большинство, кутаясь в плащи, торопливо шли по мокрой мостовой, старательно перешагивая через мутные потоки дождевой воды.

Эта суета немного отвлекла меня от мрачных мыслей. Я поднял повыше воротник пальто, стараясь укрыться от промозглой сырости, открыл зонт и медленно побрел по

Сайшелл-стрит в сторону дома. Мне нужно было время, чтобы обдумать рассказ Чабба и немного развеяться.

Дождь лил, как из ведра и мне казалось, что еще немного и весь Лондон погрузится под воду - столько воды стекало бурными потоками по его узким улицам, погруженными во мрак и освещаемыми лишь редкими фонарями и витринами лавок и магазинов.

На самом деле, размышляя я, в этой истории не было ничего необычного. Практически каждый уголок этого мрачного города мог поведать свою похожую историю, полную тайн и загадок с точки зрения обывателя. Но, на мой взгляд, все таинственное в этих историях было лишь плодом слухов и сплетен, передаваемых от поколения к поколению жителями Лондона, которые любили рассказывать эти истории своим детям, пугая их долгими скучными вечерами при тусклом свете свечи...

Мимо меня с грохотом проехал кэб, окатив мои и без того мокрые брюки, фонтаном грязной воды. Я хотел было возмущенно крикнуть ему вслед, но увидев бедного возницу, сгорбившегося на козлах под холодными струями дождя, передумал и пошел дальше.

Мистика, спиритизм... Я не верил в эти новомодные явления. Весь мой жизненный опыт и здравый смысл подсказывали мне, что такого просто не может быть в нашем более чем прагматичном мире... Да и какое отношение они могли иметь к моей истории...

Конечно, меня до глубины души тронул рассказ Чабба о давней трагедии на той улице, унесшей невинные жизни жителей нескольких домов. И чем больше я думал об этой трагедии, тем явственнее представлял себе события той страшной ночи... Холод, мгла, крики... и свет окон, медленно затухающий в темной глубине оврага под толщами все сползающей и сползающей земли...

Я невольно вздрогнул от этого видения. Оно было настолько явственным, что все мое тело покрылось мурашками...

Неожиданно яркая вспышка молнии на миг выхватила из полумрака улицу, по которой я шел, и раскат грома оглушительно пронесся над крышами домов. Я рассеянно огляделся и увидел, что незаметно для себя прошел уже почти половину пути, погруженный в тревожные мысли.

Непогода под вечер разгулялась не на шутку. Ветер усилился и его внезапные, и резкие порывы безжалостно вырывали зонт из моих рук. Пальто отсырело от влаги, и я уже чувствовал, как тонкие струйки ледяной воды начинаю стекать по моей спине. Становилось холодно, и я ускорил шаг...

Определенно, мне не нужно было копаться в этой старой истории. Я уже жалел, что поддался внезапному искушению и решил узнать больше, чем того требовали обстоятельства. От того спокойного состояния души, которое я испытал в первые дни моего переезда на новую квартиру, не осталось и следа. Теперь я чувствовал только смутную тревогу и беспокойство...

Было уже около восьми часов вечера, когда я, наконец, подошел к аллее, ведущей к моему дому. Густая и черная, как смола, тьма скрывала все вокруг, и лишь тусклый одинокий фонарь в конце аллеи едва-едва освещал ветхое крыльцо и часть мостовой перед мрачным домом.

Осторожно ступая в темноте по заросшим, скользким камням аллеи, я вдруг вспомнил, как сегодня днем, рассеянно листая календарь на столе Чабба, совершенно случайно обратил внимание на то, какой особенной будет эта ночь...

И, действительно, ночь была особенной. Обычно, бледный свет луны хотя и слабо, но проникал сквозь небольшие разрывы между низкими грозowymi тучами. Но только не сегодня. Эта ночь была ночью полного новолуния - самой темной ночью месяца, когда диск луны полностью исчезал с небосвода и снова появлялся спустя несколько дней... Если, что-то и могло сейчас испортить мне настроение еще больше, так именно этот незначительный факт и стал той самой последней каплей.

В это мгновение дождь полил еще сильнее, и тяжелые струи забарабанили по моей спине. Ослепительная вспышка молнии осветила все вокруг, и следом за ней раздался

оглушительный раскат грома... Я почти бегом ринулся к дому, не обращая внимания на огромные лужи, и через пару секунд уже с облегчением захлопнул за собой входную дверь.

К моему немалому удивлению, в гостиной было достаточно тепло, а в камине еще тлели искры догорающих дров. Наверное, подумал я, кто-то из Брикманов приходил несколько часов назад по делам и решил немного протопить остывший дом. Для меня это было весьма кстати. Я быстро развесил свои промокшие вещи в зале и пошел к себе в комнату.

Все мои мышцы нещадно ныли от долгой дневной прогулки, и нестерпимо болела голова. Поэтому, едва войдя в комнату, я рухнул на свою кровать и с блаженством закрыл уставшие глаза.

И уже погружаясь в глубокий сон, сквозь ватную и вялую дремоту я почувствовал, что в комнате стоит густой, тяжелый запах. Я с трудом повернулся набок, но у меня не было никаких сил, чтобы подняться или хотя бы открыть глаза и спустя мгновение я провалился в черную, бесконечную пустоту...

Глава 10. Укубун.

Мое пробуждение было внезапным. Я лежал в полной темноте, а мое сердце стучало, словно молот. Дикий, первобытный страх пещерного человека сковал все мое тело от макушки до самых кончиков пальцев.

В тесной комнате стоял густой, тошнотворный смрад, от которого у меня сразу же перехватило дыхание и начались рвотные спазмы. Казалось, что весь воздух был пропитан запахом болот и сыростью глубоких подземелий. Но было кое-что еще, от чего волосы на всем моем теле, словно у загнанного зверя, встали дыбом от ледящего, безысходного ужаса: доски пола и моя кровать вибрировали от мощных ударов снизу.

Я слышал звуки, похожие на царапанье когтей, крошащих древесину и нетерпеливое утробное урчание невероятно огромного существа, которое, словно собака, почуявшая кость, судорожно пытается добраться до нее.

Я вжался в кровать, парализованный смертельным ужасом.

Новый удар огромной лапы... Еще удар...

Мое дыхание превратилось в тонкую струйку. Я боялся вздохнуть и лишь втягивал воздух маленькими порциями.

От нового удара затрясся письменный стол, и с него с грохотом упала и покатилась чернильница. Существо на мгновение замерло... и снова, с еще большим остервенением, стало крошить когтями пол комнаты.

Я резко сел в кровати, поджав колени к груди, и трясущейся, холодной рукой принялся лихорадочно шарить по столу в поисках спичек.

Снова глухой удар и пронзительный до визга скрип досок...

Меня колотила дрожь, зубы стучали мелкой дробью. Я был близок к панике.

Еще удар... Меня подбросило на кровати.

Внезапно раздался оглушительный раскат грома, и яркая вспышка молнии на миг озарила комнату и ослепила меня. Но за это мгновение я успел разглядеть на столе лампу и спички.

И снова темнота и снова скрип дерева под когтями... и это безумное урчание...

Господи... Я до судорог сжал пальцы на лампе и, как последний безумец, стал лихорадочно чиркать тонкой спичкой, пытаюсь её зажечь. Мне это удалось, и через мгновение комнату заполнил тусклый желтый свет.

Удары снизу прекратились, но к моему ужасу в наступившей тишине, я услышал хриплое, тяжелое дыхание затаившегося и выжидающего зверя.

Бледный свет лампы осветил стены... окно, по которому стекали мутные потоки дождя... закрытую дверь... И в эту секунду меня накрыла новая волна ужаса, и на лбу

выступил холодный пот: я оставлял дверь открытой, а сейчас... сейчас она была плотно закрыта.

Стараясь не шуметь, я осторожно спустил ноги на пол. Мое сердце вылетало из груди, и кровь туго пульсировала в висках.

Но, как только мои ступни коснулись ледяных досок пола, внизу послышалось движение огромного тела, как будто существо, извернувшись, метнулось в мою сторону, и что-то тяжелое ударило в доски прямо под моими ногами.

Я вскрикнул от неожиданности, и резко поджал ноги. Из-под пола раздался звук осыпающейся земли и резкий, шумный выдох, от которого через щели пола взметнулось густое облачко пыли и снова потянуло тошнотворным запахом гнили.

Мои нервы не выдержали напряжения, и в приступе дикого ужаса я вскочил с кровати и бросился к двери. В тоже мгновение доски под моими ногами бешено завибрировали под тяжелыми ударами. Послышались звуки осыпающейся земли и камней, отбрасываемых чудовищными лапами.

Я вцепился в ручку двери и сильно дернул ее на себя. Дверь резко распахнулась, и я чудом удержался на ногах, чуть не рухнув в центр комнаты. Я снова ринулся вперед и... внезапно больно ударился о толстые прутья решетки, преградившей мне путь.

Несколько секунд я ошалело смотрел на ржавые прутья, а затем схватился за них свободной рукой и принялся яростно трясти, пытаясь сорвать решетку с петель. Но она не поддавалась моим усилиям. Мало того, с внешней стороны на скобах решетки висел тяжелый стальной замок. И... я закричал... закричал хрипло, дико от страха и отчаяния.

Доски под моими ногами завибрировали с новой силой, и меня буквально подбросило вверх от нового удара.

Я снова закричал.

И вдруг в глубине гостиной, со стороны камина чиркнула спичка, и чья-то рука зажгла лампу. Свет был очень тусклым, и я смог разглядеть только кисть и часть плеча незнакомца. Но почти сразу я увидел и... узнал лицо...

В эту секунду протяжный скрип когтей эхом пронесся по комнате. Одна из досок сухо щелкнула и по ней пробежала тонкая трещина...

Я судорожно вздохнул и с ужасом смотрел на бледное лицо, стоящего передо мной человека. Его глаза были широко раскрыты, но в них не было даже искры человечности, а только печать глубокого безумия.

Это был Джон Брикман. Готовые сорваться слова застыли у меня на губах, и по всему телу пробежала новая волна жуткого страха.

- Смирись... - Голос Брикмана дрожал от возбуждения и срывался на визг. - Смирись... Смертный... ОН... Идет...

Очень сильный удар в пол сотряс стены... и снова протяжный скрип досок.

- Брикман, вы с ума сошли. - Заорал я. - Немедленно откройте замок.

Я принялся снова яростно дергать решетку.

Позади Брикмана мелькнула тень, и в тусклом свете лампы проступило лицо его отца. На нем была та же печать безумия: неестественная бледность, обвисшая, морщинистая кожа и... дико горящие глаза сумасшедшего.

- Мистер Брикман, слава богу, это вы. - Я в слабой надежде прижался лицом к решетке и с содроганием разглядел на ней бурые пятна. - Мистер Брикман, ради всего святого, откройте решетку и объясните мне, что происходит. Молю вас...

Старик не ответил мне ни слова. Он вытянул вперед руку, указывая кривым от артрита, дрожащим пальцем за мою спину.

- ОН идет. Смирись. - Каркающий, глухой голос старика эхом раздавался в гостиной. - Пади на колени, смертный. Отдай ему своё тело, свою кровь и свою душу. - Брикман тоже перешел на визг и от этого хрипло закашлялся, схватившись рукой за худую грудь.

Удары в пол стали более глухими и я понял, что доски совсем скоро не выдержат бешеного напора и треснут пополам...

В это мгновение Брикманы упали на колени и уткнулись лбами в пол.

- УКУБУН... УКУБУН... УКУБУН... - Их монотонные голоса жутко зазвучали в дьявольском такте с ударами в пол и скрипом досок.

Я закрыл глаза и опустил голову, все еще держась рукой за решетку. Моё сердце вылетало из груди, и я хрипло и прерывисто дышал. Только сейчас я до конца осознал, что меня загнали в смертельную ловушку и я должен стать подношением неведомому чудовищу.

- УКУБУН...

Нет... я не собираюсь становиться еще одной жертвой этого дикого ритуала.

- УКУБУН...

Паника прошла. Я повернулся спиной к решетке и посмотрел в центр комнаты. Пол вздрагивал под ударами и доски надрывно скрипели.

- УКУБУН...

За окном снова вспыхнула молния, и дождь с новой силой забарабанил по стеклу.

- УКУБУН...

И в эту секунду раздался оглушительный хруст. Пол вспучился, и несколько треснувших досок усталились в потолок острыми краями. Возня под полом прекратилась и наступила тишина...

Я слышал только мощное дыхание зверя и шум дождя за окном.

Лампа мелко задрожала у меня в руке, и нечеткие тени запрыгали по стенам комнаты.

Существо затаилось в темноте и терпеливо наблюдало за мной из глубины черного пролома в полу.

Я не мог унять дрожь, и она становилась все сильнее... Я не мог позвать на помощь... Я не мог даже пошевелиться...

Вдалеке прогремел гром...

Дрожа всем телом, я медленно повернул голову к двери и вздрогнул от увиденного. Брикманы прижались к решетке, и на их лицах замерло выражение фанатичного восторга и нетерпения в ожидании крови, а на губах блуждала алчная, жестокая улыбка.

Существо несколько раз шумно, с влажным хлюпаньем втянуло воздух, а затем послышался звук движения крупного тела, и из тьмы пролома медленно появилась чудовищная лапа и тяжело опустилась на пол. С нее на доски с шумом посыпались комья свежей земли, вперемешку с глиной.

Я чуть не закричал от ужаса и свободной рукой крепко зажал себе рот.

Это было жуткое зрелище. Особенно, ее неправдоподобные размеры. Лапа могла без труда схватить и раздавить череп взрослого человека. Четыре толстых, мощных пальца оканчивались тупыми когтями и были соединены перепонками.

Когти скрипнули по доскам и в следующее мгновение пол протяжно затрещал от мощного удара. Во все стороны полетели щепки и острые обломки.

Существо с жутким урчанием принялось расширять пролом, с силой выбрасывая вперед свою лапу и ломая дерево. Пол дрожал и выгибался от яростного натиска огромного тела и, наконец, не выдержал и с хрустом треснул в центре комнаты.

В проломе сразу же появилась вторая лапа. Когти впились в дерево, и существо сделало мощный рывок вверх, пытаясь выбраться наружу.

Обломки досок отлетели к окну и посыпались на пол. Письменный стол с тяжелым стуком завалился на бок и медленно со скрипом сполз по накренившимся доскам в сторону пролома.

Я инстинктивно бросился к кровати, сжал ее спинку железной хваткой и в страхе зажмурил глаза. На мгновение мне показалось, что время остановилось. Я четко слышал шум дождя, отдаленный раскат грома и... тяжелое горловое дыхание. Всю комнату заполнил вязкий, густой смрад.

Я открыл глаза и медленно повернул голову в сторону чудовища...

И в эту секунду у меня потемнело в глазах... не от страха...

От панического, ледяного ужаса... ужаса, который испытывает мышь в зубах обезумевшего от крови хищника.

В центре комнаты, среди хаоса сломанных досок, возвышалась голова и часть брюха отвратительного существа. Две широко расставленные толстые лапы удерживали его массивное тело на весу. Оно имело некоторое сходство с жабой, но было несоизмеримо больше. Бледно-грязная кожа чудовища была покрыта толстыми синими полосами, образующими странный узор на спине и на белесом брюхе. Голова существа имела исполинскую пасть, которая доходила почти до плеч и могла без труда проглотить человека. В ней виднелось несколько рядов мелких, но очень острых зубов.

Туша чудовища тяжело шевельнулась, и я с дрожью представил себе его размеры, скрытые во мраке. Огромный покатый череп медленно повернулся в мою сторону и замер.

Глаза... только сейчас я увидел, что глаза существа были плотно закрыты.

Чудовище подняло вверх тупую, похожую на огромный валун, морду и несколько раз громко и шумно втянуло в себя воздух через широкие ноздри. Под его тяжестью протяжно закрипели доски, и пол еще больше накренился к центру комнаты.

Я стоял всего в восьми футах от зверя, плотно прижавшись липкой от пота спиной к шершавой стене и все еще до боли сжимая, побелевшими от напряжения, пальцами холодную спинку кровати.

ТУК... Я слышал стук своего сердца...

ТУК... Мне казалось, что его стук раздается по всей комнате...

ТУК... Чудовище еще раз шумно втянуло воздух и глухо заурчало...

ТУК... Я пытался унять своё сердце, но кровь дико пульсировала в моих висках...

ТУК...

Внезапно зверь резко оттолкнулся задними лапами от земли и метнулся в мою сторону.

Я дико заорал от ужаса, прикрываясь хрупкой лампой.

На миг из провала в полу показалось огромное, толстое брюхо... часть гигантской ноги и...

И страшные челюсти захлопнулись всего в нескольких футах от моего бедра, а чудовище с ужасающим грохотом упало на бок и неуклюже забилося на месте, превращая остатки досок в щепу.

В ту же секунду пол хрустнул у меня под ногами, я потерял равновесие и провалился вниз, больно ударившись спиной и плечом сначала об острые доски, а потом о жесткий грунт...

Лампа чудом осталась в моей руке и не разбилась при падении. Я лежал на крутом склоне, а внизу виднелась огромная нора, вырытая в земле. Две невероятно толстые и безобразные задние лапы свисали в проломе пола и неистово молотили по воздуху.

Снова раздался треск, сверху посыпались доски, и левая часть комнаты вместе с чудовищем с грохотом и пылью обвалилась почти до самой стены. Огромная туша, неуклюже извиваясь, стала сползать вглубь норы и во все стороны из-под могучих лап полетели комья сырой земли.

Я перевернулся на бок и быстро отполз в правую часть комнаты, больно царапая о камни колени и локти. Между полом и землей было немногим больше трех футов, а прямо за моей спиной находилась кирпичная кладка, которая отгораживала эту комнату от остальной части дома... Это была ловушка, и из нее не было выхода...

Внезапно зверь затих и, помогая себе лапами, тяжело перевернулся на живот. В наступившей тишине слышалось только его глухое, мощное дыхание и... стук моего сердца.

Огромная голова снова задвигалась из стороны в сторону, приюхиваясь к смрадному и спертому воздуху, и через мгновение уже безошибочно смотрела в моем направлении...

Все во мне похолодело от нового прилива ужаса и, дрожа всем телом, я стал медленно отползать задом к каменной кладке, пока не уперся в нее спиной.

Услышав шум движения, зверь замер, напряг тело и подобрал лапы. Его морда застыла на месте и из горла послышалось хриплое урчание... Я понял, что через мгновение чудовище бросится на меня и разорвет на куски...

За спиной что-то хрустнуло и посыпалось. Я быстро оглянулся через плечо. Тусклый, желтый свет лампы выхватил из густого мрака часть грязной кирпичной стены и длинную трещину, которая пересекала ее по диагонали... Я резко развернулся на спине и лихорадочно замолотил голыми ногами по старым кирпичам.

Зверь зарычал громко и жутко.

Кирпичи сыпались один за другим. Я не замечал боли, хотя уже разбил пятки об их острые края и каждый новый удар оставлял на стене кровавые следы.

И тут зверь прыгнул...

Я сжался в комок и зажмурил глаза.

Снова раздался грохот ломающихся досок и звук удара: тяжелая туша зацепилась спиной за остатки пола и безобразная морда глухо впечаталась в землю прямо за моей спиной. Зверь застрял в узком пространстве и неистово стал перебирать лапами, стараясь, протиснуться вглубь и достать меня зубами.

Я изо всех сил в полном отчаянии ударил ногами по стене... еще раз... еще... ЕЩЕ... и она дрогнула.

О, Господи!

Я развернулся к зверю и с силой стукнул его лампой по широким ноздрям. Стекло треснуло, и керосин вспыхнул на широкой морде. Зверь заревел от боли и подался назад.

У меня было всего мгновение... а потом наступит тьма: я схватился обеими руками за разлом в стене и резко дернул кирпичи на себя. Огромная часть кладки, подмытая водой, не выдержала и обрушилась вниз.

Свободен!

Я быстро пролез в проем и развернулся, чтобы посмотреть на зверя. Чудовище все еще мотало головой, а на его коже догорали последние искры пламени. Это было настоящее порождение Ада!

Вдруг сверху раздалась возбужденные голоса и топот ног.

- Он там, под нами. - визгливо прокричал Джон. - Говорю же тебе, он выбрался. Не знаю как, но он выбрался.

Я замер и прислушался.

- Этого не может быть... Этого не может быть... - Раздался нервный, каркающий голос старика и шарканье его ног прямо надо мной. - Проверь немедленно.

Через щели между половицами проник слабый свет лампы, и снова раздалась тяжелые шаги.

Чудовище хрипло зарычало из черноты разлома, и послышался протяжный скрип досок.

- Этого не должно было быть... Этого не должно было быть!! - Голос старика сорвался и перешел на визг. - Быстрее!!!

Раздался звук открываемого засова и в полу недалеко от меня распахнулся люк. Свет хлынул в подвал, и я невольно крепко зажмурил глаза.

Зверь снова зарычал, но уже гораздо громче... И вдруг с новой силой рванулся ко мне. В считанные секунды остатки пола с хрустом лопнули под напором его спины, а появившаяся в разломе когтистая лапа, легко снесла уцелевшую кирпичную кладку.

Я застыл на месте, не в силах оторвать взгляда от разъяренного зверя.

Чудовище просунуло оскаленную морду под толстую балку и, не имея возможности двигаться дальше, принялось яростно раскапывать землю когтями.

Это уже было свыше моих сил... Я ринулся к распахнутому люку и схватился руками за его края.

- Вот он! - Прокричал Джон и я увидел сверкнувшее лезвие.

Только мое невероятное везение позволило мне избежать мгновенной смерти: широкое лезвие топора звонко вонзилось в дерево в нескольких дюймах от моей головы.

Снова взмах топора...

Я отшатнулся назад. Лезвие просвистело рядом с моей переносицей. Топор взвился вверх по дуге и Джон, теряя равновесие, рухнул в люк, прямо к моим ногам. Он попытался встать, но сделал это слишком резко и, стукнувшись головой о доски, снова рухнул на землю.

Это был мой шанс на спасение. Я быстро упал на спину, поджал ноги и со всей силы выбросил их вперед - прямо в бок Джона.

Он глухо охнул, отлетев на пару футов, потом грузно упал на спину и попытался подняться снова. Но это ему уже не удалось: он оказался прямо перед мордой чудовища. Тяжелая лапа ударила его по груди, ломая ребра, когти мертвой хваткой впились в бок...

Раздался дикий крик, полный ужаса и боли...

С невероятной скоростью чудовище раскрыло пасть и схватило человека за голову, ломая шею.

Крик оборвался, и я с ужасом смотрел, как зверь стал подминать неподвижное, податливое тело под себя, медленно пятясь назад в темноту...

Меня вырвало на земляной пол и в глазах пошли яркие круги. Я подполз к люку, быстро выбрался в комнату и, не видя ничего вокруг, в полном безумии бросился прочь из страшного дома...

Глава 11. Идол из мрака.

Я с трудом приоткрыл глаза и сразу же закрыл их от резкой боли, которая, как раскаленная игла, пронзила мой мозг. Я застонал и попробовал повернуться на бок.

Снова резкая боль, но уже во всем теле...

Казалось, что на мне не было ни одного живого места. Но особенно болели ступни и пятки.

Я замер и прислушался...

Где-то рядом по стеклу барабанил дождь и, судя по звуку, я находился в каком-то большом помещении или просторной комнате.

Я снова, сквозь боль, попытался открыть глаза...

После нескольких попыток, мне удалось это сделать и я, наконец, смог оглядеться.

Большая комната, с белым высоким потолком, серые стены... Напротив кровати, на которой я лежал, находилась дверь комнаты. Она была немного приоткрыта и снаружи слышались приглушенные голоса.

Я чуть скосил глаза влево - туда, откуда доносился шум дождя. Там оказалось большое окно, сквозь которое виднелось размытое изображение каких-то серых, невзрачных построек.

Набравшись сил, я попытался немного приподняться на локтях, но новый приступ острой боли заставил меня немедленно рухнуть вниз на постель и застонать.

В это мгновение дверь открылась и в комнату заглянула молодая миловидная женщина в одежде сестры милосердия. Она бросила на меня быстрый взгляд, тихо ойкнула и сразу же исчезла в соседней комнате.

- Мистер Доусон! Мистер Доусон! - послышался ее возбужденный шёпот. - Пойдемте скорее, мистер Доусон! Он очнулся!

Раздался радостный возглас, скрип дивана и быстрые шаги по комнате. Дверь распахнулась, и в комнату влетел старина Том. Признаюсь честно, я никогда не был так рад его появлению, как в эту минуту.

Лицо Тома сияло искренней радостью, он подлетел к моей кровати и горячо схватил меня за руку. Я чуть поморщился от боли, и он нехотя ослабил хватку.

- Ну, наконец-то, дружище! Ты даже не представляешь, как мы переволновались за тебя. - Он все еще продолжал трясти мою руку.

- Где я? Где Брикманы? - Хрипло выдавил я из себя, преодолевая мучительную боль в груди. - Ради всего святого, где это чудовище?

- Успокойся, друг мой. Все позади и ты сейчас в полной безопасности. - Том, наконец, выпустил мою руку и уселся в кресло, стоящее рядом с моей кроватью. - Мы сейчас в госпитале Святой Марии. Ты был без сознания последние два дня.

У меня внутри все похолодело.

- Два дня? - Упавшим голосом выдавил я из себя.

- Да, именно так! Два долгих, чертовых дня! - Он звонко хлопнул себя ладонью по ноге и улыбнулся своей широкой улыбкой. - Мы боялись, что ты не выкарабкаешься, но доктор Эванс заверил нас, что твое ужасное состояние - это всего лишь результат сильнейшего нервного потрясения. И через несколько дней ты пойдешь на поправку. - Он еще раз улыбнулся. - Именно так и получилось.

- Не томи же меня. Рассказывай! - Несмотря на свою слабость, я больше не мог выдерживать его болтовню и находиться в полном неведении о событиях последних дней.

- Ну... - Слегка замялся Том. - Я не могу отнимать все лавры у нашего общего друга Чабба и инспектора Стэнли. - Он хитро улыбнулся. - Но ради человеколюбия... так уж и быть... Кстати, я уже распорядился отправить посыльного за Чаббом и Стэнли. И по моим скромным расчетам они уже скоро должны быть здесь.

- Ну же! - Я пнул бы Доусона, если бы не моя слабость. - Как я оказался здесь?

- Ты вломился посреди ночи в магазин к бакалейщику Смиту и до смерти перепугал все его благочестивое семейство. Грязный, мокрый, в разорванной одежде... да еще босой, с изодранными в кровь ногами...

- Я этого не помню...

- И не удивительно... Ты весь дрожал. Сначала Смит подумал, что ты дрожишь только от холода, Но увидев твои безумные глаза, он понял, что ты дрожишь от дикого страха... Он сразу узнал тебя и позвал полицию.

- И что случилось потом?

- Дежурный констебль оказался на редкость сообразительным парнем. Он быстро понял, что дело необычное и немедленно доложил о происшествии своему начальству. - Том сделал паузу и провел рукой по своим волосам. - Потом Смит вспомнил адрес, по которому ты снимал комнату и, когда приехал инспектор Стэнли, по этому адресу был срочно отправлен отряд полиции...

- Ты еще упоминал Билли Чабба... С ним все в порядке? - Спросил я взволнованно.

- А... Чабб. - Том улыбнулся. - После твоего вечернего визита, Билл долго не мог забыть эту странную историю и на всякий случай связался со своим старым знакомым - старшим инспектором Скотланд-Ярда Уильямом Стэнли - и попросил его навестить дом Брикманов на следующий день, чтобы проверить все ли там в порядке, и нет ли каких-либо поводов для беспокойства... - Том хмыкнул и повел плечами. - Но события развивались слишком стремительно и инспектор не...

Доусон не договорил, так как в этот момент в комнату вошли два человека. Один из них был Чабб, а второй - высокий и поджарый - как я сразу же догадался, был тот самый инспектор Стэнли.

- Кстати, вот и они... Добрый день, джентльмены! - Том поднялся со стула и, шагнув на встречу к мужчинам, крепко пожал им руки. - Я уже успел кое-что рассказать нашему герою, - Том широко улыбнулся, - Боюсь иначе, от перевозбуждения, он снова бы потерял сознание... Но главные события я оставил за вами, джентльмены.

Чабб подошел к моей кровати и осторожно пожал мне руку.

- Сэр, искренне рад видеть вас в душевном здравии. На мой взгляд, мало кто смог бы пережить подобные испытания и остаться в здравом уме... - Он чуть развернулся в сторону инспектора. - Позвольте вам представить старшего инспектора Скотланд-Ярда и моего близкого друга Уильяма Стэнли.

Инспектор вежливо кивнул головой и сделал шаг вперед.

- Вам невероятно повезло, сэр. - Сказал Стэнли низким и сильным голосом человека, привыкшего отдавать приказы. - Я бы даже назвал это чудом. Как нам удалось установить, вы единственный человек, которому удалось покинуть этот адский дом живым за последние пятьдесят лет.

Я в полном изумлении уставился на инспектора.

- Да... да, это абсолютная правда. - Спокойным голосом продолжил Стэнли, кивнув головой. - Но, похоже, мистер Доусон еще не успел вам это рассказать? - Он вопросительно посмотрел на меня.

- В тот момент, когда вы вошли в комнату, сэр, мистер Доусон рассказал мне, что к дому Брикманов был отправлен полицейский отряд во главе с вами.

- Я же говорил, Стэнли, - оживился Том, - что самое интересное я оставил вам.

- Вы очень любезны, мистер Доусон, - Без тени улыбки ответил ему Стэнли, хотя в его глазах я на секунду заметил веселые огоньки.

Все расселись в любезно принесенные служителем кресла. Стэнли закинул ногу на ногу и в этой непринужденной позе продолжил свой рассказ.

- Как только мне сообщили о необычном происшествии на Скинворд-стрит, я вспомнил просьбу Билли, и попросил дежурного сержанта уточнить у констебля приметы пострадавшего мужчины. Все совпало с вашим описанием, сэр. Тогда, я срочно отправил посыльного к мистеру Чаббу, а сам немедленно выехал на место. - Стэнли несколько раз кашлянул в кулак, прочищая горло. - Не буду описывать, в ком ужасном состоянии мы вас застали... Поэтому, я сразу распорядился отправить вас в госпиталь Святой Марии в сопровождении Билли и одного из констеблей... А спустя несколько минут прибыл вооруженный отряд полиции и мы отправились к дому № 32... Скажу вам честно, сэр, такой безумной ночи я не могу припомнить на своем веку. А повидал я за время работы в полиции, как вы понимаете, не мало... Когда мы подошли к этому дому под проливным дождем, то увидели распахнутую настежь дверь. Внутри дома была полная темнота. Я оставил пять человек на улице и с двумя констеблями зашел внутрь. То, что предстало нам в свете фонарей, до сих пор вгоняет меня в дрожь, сэр. Старик Брикман, скрючившись, сидел в дальнем углу гостиной в тени камина и рыдал навзрыд, закрыв голову и лицо руками. Он даже не обратил на нас ни малейшего внимания, когда мы вошли. Недалеко от входа был распахнут люк в подвал, а рядом лежал огромный топор. От люка к входной двери шла цепочка кровавых следов ног... Но, самое ужасное мы увидели дальше. На двери одной из комнат была установлена решетка, а за ней был кошмар, который мог привидеться только в ужасном сне или родиться в голове безумца. От пола комнаты почти ничего не осталось, а в центре зияла огромная, чудовищная нора, по краям которой виднелись густые подтеки крови...

Стэнли замолчал и обвел нас тяжелым взглядом. В наступившей тишине слышался только шум дождя за окном...

- А чудовище? - не выдержал я. - Вы видели чудовище?

Инспектор немного помедлил с ответом.

- Было крайне рискованным подходить к этой норе ночью при плохом освещении. Поэтому, я принял решение отложить осмотр места происшествия до утра и приказал оцепить дом... Элайзу Брикмана нам удалось привести в чувство только под утро и то, исключительно с помощью доктора Эванса. Старик был совершенно убит горем из-за гибели сына, но все же смог пролить свет на эту ужасную историю.

Я слушал инспектора затаив дыхание.

Он снова откашлялся.

- Они называют это чудовище «Укубун», - наконец медленно произнес он. - Ваш спаситель - мистер Смит - рассказал нам, что вся местность возле оврага буквально утыкана древними тотемами с этим словом и символом, изображающим...

- Жабу... - взволнованно выдохнул я. Только сейчас, до меня дошло, что же напоминал собой тот символ, который я видел на краю оврага, на поверхности древнего монолита.

- Совершенно верно, - невозмутимо продолжал Стэнли. - Как вы правильно заметили, это действительно, было изображение жабы или существа, очень на неё похожего... конечно, если не принимать в расчет его размеры. - Он нехорошо усмехнулся, а потом посмотрел на Чабба. - Вижу, что мой друг Билли, просто горит желанием рассказать вам, что же ему удалось раскопать по этому непростому делу.

И, действительно, как я успел заметить, Чабб уже несколько минут нетерпеливо ёрзал на стуле и возбужденно потирал руки.

- Спасибо вам, мой любезный друг... - Чабб, наконец, с облегчением откинулся на спинку своего кресла. - Без лишней скромности, признаюсь, что мне пришлось перерыть уйму документов, чтобы добраться до истины...

- Готов это подтвердить, - с улыбкой поддержал его Том, - он, просто, днями не вылезал из своих любимых архивов... но прости, что я тебя прервал, пожалуйста, продолжай.

- Некоторые записи утверждают, что культ «Укубуна» уходит корнями в глубокую древность. Сохранилось несколько легенд о том, что в этих местах и еще в окрестностях Плимута проводились кровавые жертвоприношения неизвестному и ужасному существу, которое обитало в пещерах и тоннелях глубоко под землей... Со временем, этот культ был забыт, но, только лишь до тех пор, пока в 1643 году некая община не обосновалась здесь, на востоке Лондона...

Я не отрывал удивленного взгляда от Чабба и, казалось, совсем перестал дышать.

- Около пятнадцати семей, - продолжал он, - в числе коих оказались и наши «милые» Брикманы, приобрели часть, заросшего буками, пустыря, рядом со Скинворд-стрит и отстроили на нём свои жилища... Сейчас мы можем только гадать о цели их переезда в Лондон, но, в регистрационных документах, я нашёл запись, что прибыли они сюда из графства Корнуолл, а Плимут, как известно, находится недалеко от его границ.

- То есть, вы хотите сказать, - прервал я его, - что они знали о существовании чудовища?

- Это маловероятно. - Чабб с сомнением покачал головой. - Но я уверен, что они знали легенду и знали, что в этих местах до сих пор сохранились знаки, связанные с древним культом...

- Позвольте... - я был искренне удивлен. - Но, тогда, как вы объясните этот дом? Как же вы, наконец, объясните эту страшную комнату!?

- Случай...

- Что? - не понял я.

- Случайное и трагическое стечение обстоятельств, - нахмутив брови, пояснил Чабб. - Вы, наверное, хорошо помните ваш недавний визит в мой офис?

- Да, конечно, - я пока не понимал, к чему он клонит. - Вы рассказали мне о недвижимости и ещё... О, господи! Неужели!? - меня словно ударило молнией. - Овраг...

- Да... - Чабб вздохнул. - Вот и ответ на ваш вопрос... Это случилось в 1815 году. Из полицейских отчётов следовало, что в ночь на 14 марта под землю провалилось пять домов, вместе со всеми своими жителями и, несмотря на спасательную операцию, добраться до них так и не удалось...

На несколько секунд наступила тишина, в комнате слышался лишь шум дождя за окном.

- А через шесть лет, - прервал, наконец, молчание Чабб, - в сентябре 1821 года, местные жители были потрясены новой трагедией. Как рассказывали очевидцы событий, посреди ночи, со стороны общины, раздались ужасающий шум и крики, но, через пару минут всё стихло. Прибывший по вызову, наряд полиции, обнаружил, что один из домов, расположенный в непосредственной близости от оврага, частично разрушен, а в его стене зияла огромная дыра. Под обломками кирпича и балок были найдены погибшая женщина и её пятилетний сын. Главу семьи так и не нашли...

От этих слов у меня по коже пробежали мурашки, и я с ужасом вспомнил мрачный дом, перед которым стоял несколько дней назад.

- Вскоре дело было закрыто - в полиции предпочли списать причину трагедии на прогнившие от времени перекрытия. Да и сами члены общины не настаивали на проведении дополнительного расследования.

- Да, это была фатальная ошибка, - Стэнли покачал головой. - Прояви полиция надлежащую бдительность, сколько бы жертв можно было бы избежать...

- Следующая трагедия, - продолжал Чабб, - случилась через год. Это снова произошло в сентябре, в период сильных дождей. Как и в прошлый раз, со стороны общины были слышны крики и сильный шум, а прибывшая полиция обнаружила жуткий пролом в стене дома. Никто из хозяев, казалось, сильно не пострадал, но у инспектора вызвали подозрения густые следы крови на полу и дикий страх, в котором находились все члены семьи. Инспектор решил отложить допрос до утра, но на следующий день выяснилось, что семья неожиданно покинула Лондон и скрылась в неизвестном направлении... А уже через неделю, полиция обнаружила, что все остальные дома опустели и допрашивать больше некого...

- И, все же, - прервал я, наступившую после слов Чабба, паузу, - ради всего святого, объясните мне, наконец, как появился этот чудовищный дом?

- А эту историю, - подал голос инспектор Стэнли, - нам поведал уже сам Элайза Брикман. - Он откашлялся и продолжил. - Дело в том, что у его отца Вилли был старший брат, по имени Рэнди. С самого детства они слышали легенды о некоем монстре, живущим под землей и выползающем на поверхность раз в год в самые тёмные, безлунные и дождливые ночи. После второй трагедии, братья смекнули, что чудовище приходит со стороны оврага и отправились на его поиски. Уже через несколько дней, на самом краю оврага, они обнаружили глубокую нору... А через год, на этом месте уже стоял дом, построенный вокруг одной единственной комнаты, предназначенной для жертвоприношений...

- Господи! - непроизвольно вырвалось у меня. - Это же безумие...

- Да, вы совершенно правы, - Стэнли внимательно посмотрел мне в глаза. - Семья Брикманов, по мужской линии, страдала психическими расстройствами. Но всё стало гораздо хуже после того, как братья первый раз встретились с чудовищем... Не могу представить, каким образом они собирались обуздать его ярость, но в результате этой встречи Рэнди погиб, а Вилли окончательно потерял рассудок... Именно из бессвязных речей отца, Элайза и узнал о существовании ужасной комнаты, и вскоре в его голове возник безумный план, в котором позже нашлось место и его сыну Джону.

- А, почему чудовище выбиралось из глубин только раз в год и только безлунными ночами? - вновь спросил я, поражённый рассказом инспектора.

- В этом вопросе, мой друг, мы можем только строить догадки, - ответил за инспектора Том и, поднявшись с кресла, подошел к окну. - Мы не знаем, что это за существо, но оно живёт в тёмных, сырых глубинах с незапамятных времён и, возможно, любой свет причиняет ему нестерпимую боль, поэтому оно поднимается на поверхность лишь в самое дождливое и тёмное время года.

Он замолчал, разглядывая струи дождя, бегущие по мутным стёклам.

- Вижу, что вас мучает ещё один вопрос, - неожиданно снова заговорил Стэнли и хитро подмигнул мне.

- Да, вы правы, инспектор. Мне не терпится узнать, что же стало с чудовищем? Вы его нашли?

- К сожалению, я должен вас огорчить, - лицо Стэнли снова стало серьёзным. - Мои люди прочесали всё дно оврага и обнаружили пещеру, уходящую глубоко вниз, но мы не рискнули спускаться в неё. По распоряжению начальника полиции вход в пещеру был взорван, а через несколько месяцев овраг будет затоплен, - инспектор немного помолчал и

добавил. - Я молю господу, чтобы Лондон больше никогда не услышал об этом чудовище...

В это время открылась дверь и на пороге появился доктор Эванс. На его лице застыло озабоченное выражение.

- Джентльмены, - сказал он строгим голосом, - прошу вас оставить моего пациента в покое. Он ещё слаб, и я абсолютно уверен, что никто из присутствующих не хотел бы, чтобы он снова надолго потерял сознание.

- Да... да, доктор, не беспокойтесь... мы уже уходим. - Том подошел ко мне и осторожно пожал руку. - Я навещу тебя на днях, дружище. Уверен, что ты очень быстро встанешь на ноги под присмотром нашего уважаемого доктора.

- Всё, всё, джентльмены, - доктор Эванс широко развёл руки в стороны и стал теснить, улыбающихся мужчин к выходу из комнаты.

Я окликнул Стэнли, когда тот уже был на самом пороге:

- Инспектор, а что будет со стариком Брикманом?

Он обернулся и на секунду задумался.

- Его судьбу определит суд... Но я абсолютно уверен в том, что какое бы наказание для него не назначили, оно будет не страшнее того, которое он уже получил, потеряв единственного сына...

Дверь закрылась и в комнате наступила тишина...

А я еще долго лежал с открытыми глазами, уставившись в белый потолок, с ужасом понимая, что где-то под Лондоном в глухих и тёмных глубинах затаилось злобное и кровожадное чудовище по имени Укубун...

Copyright 2019

www.evgenygrishin.com
vk.com/id515622834
facebook.com/evgrishin
instagram.com/ev_grishin